

На ответ Ора патрульные отреагировали неопределенно. Макс Ватт кашлянул:

- Кхм! В Содмане есть три типа банд. Первый - это крупные банды, действующие в районах Ракушек и Белых Носков. Ты ведь знаешь эти районы?

- Район Ракушек - торговый, а в районе Белых Носков - клубы и ночные заведения, - кивнул Ор.
- Оба - оживленные кварталы Содмана.

Район Ракушек был по соседству, из кабинета начальника был виден универмаг "Сигнет" напротив. В Поднебесной шоппинг был обычным делом, но здесь ходить по магазинам могли позволить себе только люди среднего и высшего класса. Покупки низших слоев не назывались шоппингом, это было выживание.

Что касается района Белых Носков, то это было что-то вроде элитного квартала красных фонарей, получившего свое название из-за обилия белых носков. В то время белые носки носили только мужчины, женщины носков не носили.

При мысли о носках в голове Ора мелькнула какая-то идея, но сейчас говорил Макс, и внимание Ора было сосредоточено на нем, поэтому он не смог ухватить эту мысль.

- С районом Ракушек еще ладно, но некоторые промыслы в районе Белых Носков... сам знаешь, очень прибыльные, - продолжал Макс Ватт. - Если дворяне и крупные торговцы заходят туда как гости, это еще ничего, но быть хозяевами - это уж слишком портит репутацию. Поэтому дела этих крупных банд заключаются в том, чтобы формально управлять этими промыслами.

- Макс, говори быстрее, не отвлекайся на это, - поторопил его Большой Мак.

- Конечно, конечно! - спохватился Макс Ватт. - Второй тип - это банды Крюка и Молота. Основная часть этих банд состоит из работников определенной отрасли, поэтому банда, по сути, равна профсоюзу. И есть третий тип - это мелкие банды, обычно несколько "старых" руководят "молодыми". Они занимаются воровством, грабежами, мошенничеством, крышуют проституток на небольшой территории и тому подобными вещами. Не торопись, уже почти все, сейчас скажу! Войны банд третьего типа можно не учитывать, это просто драки шайки хулиганов. Войны банд первого типа... не нам, мелким сошкам, об этом рассуждать. Банды Крюка и Молота относятся ко второму типу. Такие банды, состоящие из работников одной отрасли, обычно действуют в своей сфере и не лезут к другим. Но в последнее время, говорят, многие чугунолитейные заводы переехали на юг, и все больше рабочих ищут работу в порту, вот и возник конфликт между двумя бандами. Это тоже интересно, ровно противоположно тому, что было три с лишним года назад. Тогда все больше докеров уходило на заводы. Война банд длилась почти полгода, отец Билла погиб из-за этого, и только потом они обменялись заложниками.

- Тогда много людей погибло... - Дэнни Кадо покачал головой и растерянно пробормотал. Казалось, он не понял смысла этих слов, а просто выразил свое сожаление.

Кроме Ора, остальные тоже слушали внимательно. Большой Мак больше не торопил. Похоже, это были не общеизвестные среди патрульных сведения. У Макса Ватта действительно были мозги.

- Банда Молота на этот раз пришла отнимать работу, - подвел итог Макс Ватт. - Раз отнимать, значит, вырывать ее из рук прежних хозяев. А у прежних хозяев только два выбора...

- Защищать работу или умереть, - закончил за него Ор.

Этот ответ был немного преувеличен, но лишь самую малость. Докеры были самой низшей кастой работников во всем Содмане. Если они лишатся этой работы, чем им заняться? На улице Длинной Канавы и так уже было много уличных женщин. Это были женщины с семьями, матери, жены, даже бабушки. Они выходили на улицу каждый день не ради роскоши, а просто чтобы их семьи выжили.

Макс Ватт кивнул:

- Да, именно так.

Ор заметил, что даже у Большого Мака на лице было удивление, словно он говорил себе: "Надо же, так тоже можно думать?" Значит, хотя он и пришел к тому же выводу, что и Макс Ватт, но по совершенно другим причинам?

Большой Мак тоже заметил, что Ор смотрит на него. Сначала он смущенно отвернулся, но потом быстро повернулся обратно:

- Есть и другие причины. Все промыслы банды Крюка принадлежат лично Биллу. Он держит таверны, магазины. Он купил два склада в портовом районе, возит рыбу в город. Да, те две повозки с рыбой, которые каждый день привозят в рыбные лавки, тоже его, совершенно без прибыли. У него хорошие отношения с владельцами рыболовецких судов, очень хорошие. Сейчас многие из банды Крюка работают на своих собственных промыслах. Их преданность Биллу не меньше, чем старому Биллу. Как банда Молота сможет отнять эти промыслы? Просто выломать двери и захватить магазины? Это прошлый век. Но если им нужны только промыслы, то проще всего тайно похитить Билла и заставить его подписать контракты. Но банда Молота подняла такой шум. Семья Ктон не грабить собирается, они хотят объединения. Хотят, чтобы банда Крюка вошла в состав банды Молота, чтобы Билл работал на банду Молота! В конце концов, банда Молота была победителем в прошлой войне банд, но их развитие сильно отстало от банды Крюка.

Большой Мак говорил все с большим воодушевлением. Ор подумал, что некоторые вещи он, вероятно, тоже осознал только в процессе разговора.

Однако жизнь в банде Молота была еще хуже, чем в банде Крюка. А банда Крюка сейчас была на подъеме...

Вывод: беспорядки неизбежны, все не так просто, и расследование дел госпожи Батлери и маленького Кола временно приостановлено.

Ор хотел пойти в тюрьму повидаться с тем кожевником. Это было единственное, что он мог сейчас сделать. Но не успел он предложить это, как в комнату отдыха вошел другой патрульный и сообщил, что они могут идти домой.

Ор посмотрел на небо за окном. Действительно, было примерно то время, когда он обычно заканчивал работу и шел домой.

По короткой дороге от участка до общежития патрульных напротив Ор чувствовал на себе пристальный взгляд.

Вернувшись домой, Ор не получил ничего, кроме тяжести на душе.

Терпеливо приведя в порядок форменную куртку, Ор сел на кровать и начал снимать обувь. Сняв сапоги, он расстегнул подвязки для носков на икрах, а затем снял и сами носки.

- Носки... - Ор снял один носок и задумчиво уставился на него. Внезапно его глаза блеснули!

Он понял, откуда взялись те кровавые следы на рубашке маленького Кола! Убийца, скорее всего, положил камень или что-то тяжелое в свой собственный носок и использовал его как оружие, размахивая им и нанося удары Колу!

А его собственный носок, должно быть, был переделан из женского чулка, поэтому и остался такой четкий отпечаток текстуры ткани.

"А может, это мужские чулки?"

Это была та самая мысль, которая мелькнула у него в голове сегодня - носки.

Здесьние чулки, как и в истории развития чулок в Европе на Голубой планете, изначально носили мужчины - и сейчас тоже носят - однако мужские чаще называли колготками, теми, что доходили до пояса. В последнее время некоторые аристократы-мужчины стали носить короткие носки, не достигающие до колена, с небольшим бантиком на подвязке. Первые насмеялись над вторыми, называя их бедняками, которые не могут позволить себе брюки и носят только короткие носки.

Стоп, отвлекся.

Чулки, не шелковые носки, и уж тем более не нейлоновые, как в будущем.

Шелк здесь был, да, опять же, спасибо императрице Анроне, но текущее производство шелка шелкопрядами было крайне низким, поэтому шелк ценился гораздо выше, чем в викторианской Европе на Голубой планете. На данный момент только самая верхушка аристократии могла позволить себе сшить одну-две вещи из шелка. Повторное ношение одной и той же шелковой одежды не считалось признаком бедности. Торговцам, обладавшим лишь богатством, носить шелк не разрешалось, даже шелковый носовой платок был под запретом. Хотя закона такого не было, но тот, кто осмеливался так поступить, на следующий день лишался всего.

Нейлон же императрица не изобрела. Вероятно, потому, что это продукт нефтехимии, а на этой планете до сих пор не нашли нефти, только угольные кристаллы и ци-духи.

Чулки изготавливались из разных материалов. Судя по воспоминаниям прежнего владельца тела, он видел черные чулки в сеточку, чисто-белые хлопковые чулки, полностью кружевные льняные чулки, ажурные чулки из тонкой вуали с мелким цветочным узором и так далее (на ногах своих однокашников по Пэлдской общественной школе, и он должен был признать, что мужчины в чулках выглядели не так уж и уродливо). В общем, технология изготовления чулок была на высоком уровне.

Те следы на рубашке маленького Кола напоминали узор обычных хлопковых чулок? Тех, что могли носить и мужчины, и женщины.

Ребенок в чулках? Возможно, мать переделала их из своих собственных.

Ор понял, что еще он может сделать.

Он встал, посмотрел на посаженные имбирь и чеснок. Прошел всего день, и они еще не проросли. Сменил воду у проращиваемых бобов - некоторые маленькие соевые бобы уже выпустили милые ростки. Глядя на эти ростки и представляя себе будущую жареную фасоль, салат из фасоли и жареные рулетки (из тех материалов, что были под рукой), Ор почувствовал себя немного спокойнее.

Прошла ночь. Утром, выходя из дома, Ор снова почувствовал за спиной взгляд. Он обернулся и увидел знакомого патрульного, следовавшего за ним. За ним установили слежку?

- В ближайшее время мы, вероятно, сможем ходить только из общежития в участок и обратно, -

сказал Большой Мак беззаботно, хотя Ор выглядел напряженным. - Но если тебе нужно что-то купить, можешь попросить Бандиника помочь.

- За тобой тоже следят? - удивился Ор.

- Конечно, нет, - Большой Мак похлопал себя по животу и рассмеялся. - Я ведь не совестливый юнец. Впрочем, и до твоего прихода я жил между участком и домом. После прошлой войны банд я толком и не патрулировал. Удивляешься, почему у меня так ловко получается патрулировать? Потому что я слышал от других. Вот видишь, в первый день патрулирования Билл так опрометчиво пригласил меня выпить. Он, наверное, перепугался, подумал, что грядет что-то серьезное.

- ... - Ор промолчал. Значит, он начал патрулировать только ради него. Большому Маку тоже пришлось нелегко. - Я хочу повидаться с Адамом Песо и Вансом Дотом.

- Я провожу тебя, - предложил Большой Мак.

- Я могу сам, - отказался Ор.

- Хорошо, хорошо~ - Большой Мак не стал настаивать. - Мы будем наверху играть в карты.

Ор думал, что его могут не пустить в тюрьму, он даже приготовился спорить, но зевающий патрульный у входа лишь взглянул на него и пропустил.

По сравнению с прошлым разом, в тюрьме было гораздо меньше народу. И еще, арестованного Билла здесь не было? Возможно, его так легко пропустили именно поэтому.

- Кто Адам Песо? - спросил Ор громко.

Большинство заключенных никак не отреагировали, кроме двоих. Они сидели в одиночных камерах. Один сидел в углу и, услышав голос Ора, тут же подтянул колени к груди, сжался в комок и задрожал. Другой сидел у двери, уставившись в пустоту, но, услышав голос, тут же подскочил, схватился руками за решетку и с надеждой и сомнением посмотрел на Ора.

Ор взглянул на руки второго и подошел к камере дрожащего человека:

- Адам Песо?

С этого расстояния было видно, что руки, которыми он обхватил колени, были покрыты шрамами, суставы были увеличены, а кожа покрыта толстыми мозолями - это были руки труженика. Тот второй, несомненно, был Ванс Дот. Его руки, хоть и грязные, были без шрамов, суставы нормальные - не руки простолюдина. Очевидно, он за всю свою жизнь почти не занимался тяжелым трудом.

- Он преступник! Он преступник! - Ванс Дот прижался лицом к решетке, одной рукой вцепившись в прутья, а другую пытаясь просунуть наружу, словно хотел схватить Ора. - Господа, мне не нужно вознаграждение, умоляю вас! Отпустите меня! Отпустите меня!

Ор опустился на одно колено. Отсюда чувствовался сильный смрад. Хотя в этом месте и так пахло не розами, но этот запах исходил от Адама Песо, потому что он был кожевником.

Императрица Анрона не усовершенствовала технологию выделки кожи, поэтому в эту эпоху для дубления использовали... экскременты и мочу. Хотя кожевник получал уже обработанную кожу, зловоние еще не выветривалось, и от кожевников постоянно несло.

Ванс Дот, хоть и был негодяем, но не был глупцом. В объявлении о розыске говорилось, что от преступника исходит странный запах, поэтому он и выбрал для оговора кожевника - от того действительно пахло. Полиция приняла его донос, значит, он выиграл. Если бы не приняли, он мог бы сказать, что ошибся с запахом. Вот только этот тип не ожидал, что полиция арестует и его самого.

Разве деньги Содманской королевской полиции так легко заработать?

Ор постарался говорить как можно мягче:

- Билл Батлери передал мне, что он знает, что ты не преступник. Он позаботится о твоих детях и жене, и просил тебя не беспокоиться. Если ты попадешь в тюрьму, там будут братья из банды Крюка, которые позаботятся о тебе, чтобы тебе было легче.

Хотя Билл сейчас и сам был в беде, это было единственное, что Ор мог использовать, чтобы наладить контакт.

Дрожь Адама Песо постепенно утихла. Он наконец немного распрявился. Его лицо, как и у многих его ровесников, было изрезано глубокими морщинами. К тому же, у него был синяк под левым глазом, а губа разбита. Ор видел, как его уводили - тогда он был цел.

- Я не убивал, не убивал, - прошептал он.

- Мы знаем, - тихо сказал Ор. - Но спасти тебя не можем.

Слезы потекли из мутных глаз Адама Песо:

- Спасибо... спасибо. Спасибо вам...

- Мы, возможно, не сможем доказать твою невиновность, - все же сказал Ор.

- Я знаю, - Адам сидел уже более расслабленно. Он улыбнулся, и от движения треснула ранка на губе, потекла кровь. - Я верю господину Батлери, он позаботится о них.

Под "ними" он, вероятно, имел в виду жену и детей? За весь разговор он действительно ни разу не упомянул о себе.

- Ты ведь знаешь детей с улицы Длинной Канавы, которые играли с Колом Ктоном? - спросил Ор.

- Да, знаю... Что с этими детьми? - насторожился Адам.

- Ты знаешь, кто из них мог позволить себе носить чулки? Такие, хорошие чулки.

Если вчера он искал Адама Песо просто чтобы узнать о его состоянии, то после прошлой ночи он стал единственным относительно надежным источником информации для Ора - он не мог

покинуть участок, не мог найти Билла, а Адам Песо был единственным местным жителем с улицы Длинной Канавы.

- Дети Алисы Матрейс! - Ор думал, что Адам Песо хоть немного подумает, но тот ответил мгновенно.

Эту фамилию Ор сегодня уже слышал:

- Какое отношение к ней имеют Дэнни Матрейс и Том Матрейс?

- Эти двое детей - сыновья Алисы, - ответил Адам.

- Можешь рассказать о ней подробнее? - попросил Ор. Похоже, многие не знали настоящий пол Дэнни.

- Убийство - это не она, она не смогла бы, - сразу сказал Адам Песо, когда взгляд Ора снова заставил его напрячься. Но кожевник, сидевший в тюрьме, все же первым делом вступился за другого человека. - Она порядочная женщина. Раньше работала в лавке старой одежды, стирала и чинила вещи. У нее руки золотые, работала много. Но два месяца назад лавка закрылась, ей отдали только несколько вещей. Бабы видели, там были чулки, именно чулки. Говорили, что это хорошая вещь, но я не знаю, я не видел. Женщина одна, без работы, без мужа, что ей еще делать? Но как-то кормила двоих детей. Маленький Дэнни тоже хороший ребенок, нашел себе работу в бакалейной лавке. Том - плохой, всегда крутился с компанией детей вокруг того ребенка из Черного района. Он с ними мог поесть, но не думал принести хоть крошку домой. Больше я ничего не знаю.

Хотя Адам Песо изъяснялся не очень хорошо, но все необходимое объяснил понятно.

Семья Матрейс вся была под подозрением. Возможно, Том Матрейс действовал в одиночку, а двое других, даже если не участвовали в убийстве, то Алиса Матрейс с большой вероятностью была укрывательницей. А окровавленная одежда? Убив двоих, Том Матрейс ведь не был голым, иначе даже летом температура могла бы свалить ребенка с ног. Ему нужно было привести себя в порядок. Куда делась его окровавленная одежда?

Обычные бедняки не могли позволить себе иметь несколько комплектов одежды для ребенка, но у семьи Матрейс могли быть запасы.

- Это тебе, - Ор достал с пояса мешочек, открыл его - внутри была лепешка с жареным яйцом. Это был его обед, но теперь он протянул его Адаму Песо.

Адам Песо указал на себя пальцем:

- Мне?

- Да, ешь, - кивнул Ор.

- Спасибо! Спасибо вам! - Адам Песо больше не отказывался. Он взял еду обеими руками. По тому, как двигался его кадык, было видно, как сильно он хотел есть. - Вы хороший человек, да пребудет с вами Свет Церкви Света.

- И с вами тоже, - ответил Ор. Пока Адам Песо ел, Ор ушел.

Ор не вернулся в комнату отдыха наверху, а пошел к стойке информации к Бандинику.

- У заключенных нет еды? - спросил Ор с любопытством.

- Есть, раз в два дня миска хлебной похлебки, - Бандиник показал руками размер миски - она была меньше небольшой дыни. - Так заключенные не буянят, а если что случится, у них нет сил бежать. - Затем Бандиник подмигнул Ору. - Если кто-то заплатит за заключенного, патрульные охотно окажут ему дополнительную заботу. Дорогой, о ком ты хочешь позаботиться?

Ор покачал головой:

- Ни о ком.

Он, конечно, хотел бы немного позаботиться об Адаме Песо, но, подумав о своих тающих золотых гербах... Конечно, он мог бы воспользоваться связями, но на данном этапе, будучи новичком, он тратил бы не свой авторитет, а авторитет Большого Мака. Большой Мак был его наставником, но ничем ему не был обязан.

Тогда Ор позаботится о нем сам. В конце концов, это всего лишь раз в день принести еду - два раза было необязательно. Учитывая уровень жизни кожевника Песо, дома он, скорее всего, тоже ел раз в день.

Ор уже собирался подняться наверх, как вдруг снаружи вбежал патрульный. Шлема на нем не было, лицо было искажено паникой, он спотыкался на ходу:

- Война началась! В по... порту война! Быстро на подмогу!

Было около десяти часов утра. Те, кто должен был быть на дежурстве, уже ушли. Утренняя

партия пьяниц уже была засунута в камеры. Детективы сидели в своих кабинетах, большинство патрульных - наверху в комнате отдыха. В холле участка были только Бандиник, Ор и еще один патрульный, мывший пол. В этот момент все трое замерли.

Сообщивший новость патрульный, прокричав им троим, запутался в ногах и упал на пол.

Ор пришел в себя, тут же подбежал и, схватив его за ремень, поднял на ноги.

- О! Боже! Боже! - закричал Бандиник и ударил по кнопке под стойкой!

- Дзынь! - раздался пронзительный звонок. Из кабинетов детективов на первом этаже высыпало больше десятка патрульных:

- Что случилось?! - кричали они.

- Война началась! Война! В порту! - крикнул им патрульный, уже поднимавшийся по лестнице, и повернул вверх.

- Разве не должен был пройти еще день? - удивленно спросил один из патрульных.

- Просто соврали, - ответил другой патрульный.

Старый Максвелл тоже так поступал: обещал перевести Ора в штат на следующий день, но как

только Синие колпаки ушли, тут же перевел. Синие колпаки поступали так же: говорили, что придут на следующий день в обед, а приходили рано утром.

Что можно полицейским, можно и бандам.

Сообщивший новость патрульный вбежал вверх. Вскоре, под грохот сапог по деревянному полу, вниз сбежали патрульные в красной форме.

Эти широкоплечие и крепкие стражи порядка поодиночке не выглядели так уж грозно, но сейчас, собравшись вместе, они излучали мощь и авторитет. Ор вместе с коллегами уже собирался броситься на задний двор, где стояли полицейские повозки и тюремные фургоны.

- Стоять! Всем стоять! - Голос начальника пронзил шум шагов.

Патрульные остановились и посмотрели на начальника, только что появившегося на повороте лестницы.

- Отозвать всех дежурных патрульных! Сократить половину дежурных! Всем домой! Домой! Запретить выходить! - приказал он.

- Что это значит? - спросил кто-то из патрульных.

Но Старый Максвелл не ответил. Он уже повернулся и пошел обратно.

- Что это значит? - спросил уже Ор, обращаясь к Большому Маку.

- Пусть дерутся, - мрачно ответил тот.

- ... - Ор уже знал этот ответ. Старый Максвелл и раньше так поступал. Он просто все еще не мог поверить, что Старый Максвелл сдался так полностью.

Затем несколько патрульных приказали Ору вернуться в комнату отдыха.

<http://bllate.org/book/17916/1715783>